

Хун Шина сфотографировала Се Цяньнин, которая была рядом с ней ****, своим мобильным телефоном, затем нашла номер мобильного телефона Фэн Цайцзе на мобильном телефоне Се Цяньнин и отправила рассылку.

Но прежде чем отправить рассылку, я показал ее Се Цяньнин, а затем нажал кнопку отправки.

В каком отеле Се Цяньнин увидела номер 209, очень встревожилась и обеспокоенно спросила: "Хун Шина, что ты хочешь сделать с Ци Цзэ?".

Увидев слово "отель", она подумала только о кровати. Неужели Хун Шина хочет использовать ее, чтобы угрожать обезьяне и завести с ней отношения?

не может этого сделать.

"Се Цяньнин, ты не слишком глупа, ты должна знать, с какой целью я это сделала? Да, я собираюсь завести отношения с Фэн Цайцзе, даже если я не смогу потом выйти за него замуж, ты все равно будешь лежать на мне. К счастью, я беременна ребенком от Цайцзе. В конце концов, я выйду за него замуж. Я не позволю тебе прожить всю жизнь в любви. Я буду мучить тебя медленно, заставляя жить в муках". Глаза Хун Шины полны негодования, и все, о чем она думает в это время, - месть.

Если мягкий вариант не подходит, то придет жесткий. Она не будет в это верить. После того, как она беременна ребенком, Фэн Цайцзе может оставаться такой равнодушной.

Се Цяньнин почувствовала еще большую панику. Она очень боялась, что это случится. Она не хотела, чтобы между ней и маленькой обезьянкой остались шрамы.

"Если ты сделаешь это, ты только обяжешь себя, и это только разрушит твое собственное счастье на всю жизнь. Даже если ты получишь маленькую обезьянку, цена, которую тебе придется заплатить в будущем, будет в тысячи раз больше".

"Сейчас я уже не та Хун Шина. Ты не сможешь меня напугать. Ты можешь остаться здесь на ночь. Мне пора идти в отель. Твой мужчина ляжет сегодня на мою кровать. Как это? Хаха..."

Хун Шина достала скотч, заклеила рот Се Цяньнин и ушла с безудержным смехом. Выйдя за дверь, она также призналась: "Присмотри за ней хорошенько и запрети ей убегать".

"Да."

Трое мужчин стояли у двери, и когда Хун Шина вышла, они тут же закрыли дверь.

Как только дверь закрылась, в маленькой комнате мгновенно стало темно.

Се Цяньнин не знала, где она заперта, не могла пошевелить телом, не могла говорить, она могла только сжаться в углу и плакать, переживая, что у Фэн Цайцзе и Хун Шины действительно будут отношения.

Для открытого общества в наше время, отношения могут не быть большой проблемой, но если вы беременны ребенком, это большая проблема. К существованию этого ребенка нужно относиться серьезно.

Что ей делать?

Что еще можно сделать, теперь остается только ждать чуда, и если Бог действительно так к ней относится, она ничего не сможет поделать.

Хун Шина приехала в отель Liguang, вошла в номер 209, приняла горячую ванну, переоделась в пижаму **** и стала очаровательной и обворожительной, планируя сегодня соблазнительно запечатать Qize.

Она не верила, что этот трюк не сработает, даже если она не сможет соблазнить его, она использует Се Цяньнина, чтобы заставить его подчиниться.

В 7:30 вечера Фэн Цайцзе уже прибыл в отель и не мог дожидаться, чтобы спасти человека из рук Хун Шиной. Он четко знал, с какой целью Хун Сина позволила ему прийти в отель, но для того, чтобы спасти людей, он должен был прийти.

Хун Сина уже ждала его в номере, кокетливо сидя на диване, с двумя белыми стройными ножками, свисающими в беспорядке. На ней была только ночная рубашка с низким вырезом и ультракороткая. Когда она села, ее грудь И **** почти полностью обнажилась.

Фэн Цайцзе открыл дверь и вошел. Увидев сцену перед собой, Цзоу нахмурился от отвращения, но вместо того, чтобы выйти, он вошел и равнодушно спросил: "Где Цянь Нин?".

"Конечно, она была спрятана мной в месте, о котором знала только я". Хун Шина сидела неподвижно, с мрачной улыбкой на лице, затем встала и подошла к Фэн Цайцзе, всем телом обвившись вокруг него, как змея.

На его грудь легла ладонь, соблазняя его: "Я назначил встречу на 8 часов, а вы придете в 7:30, что очень волнительно!".

"Скажи мне, где она?"

Если бы не то, что Цянь Нин была в ее руках, он бы никогда не позволил этой женщине прикоснуться к себе.

"Какой же ты умный, ты должен четко понимать, с какой целью я тебя сюда пустил. Цель не достигнута. Как я могу сказать тебе, где находится Се Цяньнин?".

Даже если цель будет достигнута, она не сможет легко сказать ему, где находится Се Цяньнин. Она хочет, чтобы Се Цяньнин съел все страдания, а потом закинул ее далеко-далеко, так далеко, чтобы она никогда не смогла к нему вернуться. Таким образом, он принадлежит ей.

"Получается, что ты бесстыжая женщина. Если я объявлю о том, что происходит сейчас, останется ли у тебя лицо, чтобы жить?".

"Мое лицо долгое время было бесстыдным на свадьбе, поэтому я бесстыдна и сейчас, пока достигаю своей цели. Я говорю тебе, у меня сегодня овуляция, и шанс зачатия очень высок. Я буду использовать ребенка. Чтобы заманить тебя в ловушку, пока существует этот ребенок, ты и Се Цяньнин никогда не будете мечтать о хорошей жизни".

Хун Шина ничего не скрывала, она все сказала, и сняла пижаму, оставшись в одних трусах, с очевидными намерениями.

Фэн Цайцзе не поддался искушению. Хотя он стоял на месте, ему было холодно, его тело никак не реагировало, и ему даже стало плохо.

Казалось, что он действительно не хотел прикасаться ни к одной женщине, кроме Цянь Нин.

"Ты хочешь использовать ребенка, чтобы вытащить меня?"

"Да, в любом случае, у нас должны быть отношения сегодня. Ничего страшного, если я скажу тебе. Я хочу быть беременной от твоего ребенка. Пока у тебя есть ребенок, как ты сможешь беззаботно выйти замуж за Се Цяньнина?"

"А если я не такая, как ты хочешь?"

"Если ты не будешь такой, как я хочу, то ты никогда в жизни не захочешь видеть Се Цяньнин". До 12 часов сегодняшнего вечера, если дела не будут завершены, мои люди бросят Се Цяньнин туда, где нет возможности выжить. Заставляя меня сдавать людей, прежде чем я решил, что делать, я уже давно должен был отказаться от этого.

Если я не смогу достичь своей цели, даже если я умру, я призову Се Цяньнин в качестве поддержки и умру вместе. Не сомневайтесь, что сумасшедшая женщина не смеет ничего делать. Я говорю вам, я смею".

"Похоже, я недооценивал тебя раньше, и твой ум гораздо более дотошный, чем я думал". Изначально он хотел заставить Хун Шину отдать их, но теперь кажется, что она совсем не боится.

Сумасшедшая женщина действительно может сделать все, что угодно, потому что ее больше ничего не волнует, даже если он сейчас уничтожит группу Хун, боюсь, она не сможет передумать".

"Я сказал, что у вас с Се Цяньнин не будет никаких результатов. Я могу делать то, что говорю". Хун Шина холодно улыбнулась, подошла к винному шкафу сбоку, налила бокал красного вина, демонстративно добавила в него лекарство и взяла его. Подошла к бокалу с красным вином и протянула его Фэн Цайцзе: "Выпей".

"Что за лекарство ты принял?" серьезно спросил Фэн Цайцзе, вместо того чтобы взять бокал с вином.

"Это всего лишь небольшой афродизиак. Выпив его, ты не будешь так сопротивляться и скоро покончишь со мной".

"Ты действительно некомпетентная женщина, и ты можешь сделать все это". Юфэн в самом начале сказал, что Хун Шина не очень хорошая женщина, как и ожидалось.

"Тебя волнует, какая я женщина. Теперь у меня есть преимущество. Если ты не хочешь, чтобы у Се Цяньнин были неприятности, то будь послушной и дай мне весь этот бокал красного вина".

"А если я не буду его пить?"

"Если ты не выпьешь, я позволю людям бить Се Цяньнина, пока ты не выпьешь его".

"Ты..." подумал Пьющий Ренран.

Фэн Цайцзе был беспомощен, поэтому ему пришлось поднести бокал с вином, уставившись на Хун Шину острыми глазами, желая порезать ее тысячу раз.

Чертова вонючая женщина, после того, как он спас Цянь Нин, она должна выглядеть хорошо.

Хун Шина увидела, что он просто держит бокал с вином и не пьет, поэтому она снова предупредила его: "Выпей это быстро, или перестань обвинять меня в грубости".

В прошлом он угрожал предупредить ее, и Фэн Шуй чередовалась. Теперь настала ее очередь предупреждать и угрожать ему.

Это чувство доминирования хорошо.

После сегодняшнего дня все изменится. Даже если она будет бесстыдной, она не позволит Фэн Цайцзе и Се Цяньнин быть вместе.

Фэн Цайцзе все еще не выпил бокал красного вина. Он поднес его к глазам и уставился в оцепенении. Вдруг она ущипнула Хун Шину за подбородок одной рукой, заставив ее открыть рот, и непрерывно вливая красное вино ей в рот.

"Ну..."

"Фэн Цайцзе, я сейчас же сообщу своим людям, и пусть они разобьют тело Се Цяньнина на куски". Хун Шина не могла думать о том, что сделает Фэн Цайцзе, и была вынуждена выпить этот бокал красного вина. После нескольких покашливаний, Хун Шина побежала в сторону и хотела позвать.

Фэн Цайцзе был быстрее ее, он одной рукой достал телефонную трубку и сказал с улыбкой: "Когда у тебя будет наркотический приступ и твое тело будет гореть, я буду спрашивать все из твоих уст. Разве это не проще? ."

Играй с ним в инь, а потом играй до конца.

"Если ты умрешь этим сердцем, я тебе не скажу".

Она действительно не должна доставать афродизиак, этот трюк неправильный.

"Фэн Цайцзе, ты такой злой".

"Это не так подло, как ты. Чтобы достичь своей цели, ты можешь делать такие вещи. Кто более подлый? Хун Шина, если ты сможешь добиться успеха в этот раз, то это лишь моя временная небрежность. Ты думал, я действительно испугаюсь. У тебя не получилось? Если ты хочешь умереть вместе с Цянь Нин, то посмотрим, сможешь ли ты заплатить такую цену? Твои брат и сестра - оба добродетели, и тебя не волнует общая ситуация. Если ты так поступишь, как Хун Тяньфан сможет подтереть тебе задницу? ?"

"Если ты будешь продолжать бороться против своего отца, то ты не сможешь использовать силу Империи Семьи Фэн, чтобы справиться с моим отцом. Таким образом, мой отец сможет естественным образом справиться с тобой".

Самоуверенность Хун Шины, она не верила, что Фэн Цайцзе сможет противостоять группе Хун без помощи Империи Клана Фэн.

В это время ее тело стало горячим, и это заставило ее чувствовать себя немного некомфортно.

Неужели лекарство начало действовать?

Фэн Цайцзе увидел подсказку, подошел к окну и сорвал веревку с занавески.

"Ты, что ты делаешь?" Лицо Хун Шины покраснело, она попыталась подавить свою похоть и подозрительно спросила.

Но как только она спросила, его сильно повалили на кровать, а затем привязали его руки к изголовью кровати: "Фэн Цайцзе, что ты делаешь, отпусти меня, отпусти меня...".

Все вышло за рамки ее ожиданий, Фэн Цизе действительно был зловещим и хитрым дьяволом.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080641>